ОСАГО: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Безусловно, Постановление Пленума Верховного Суда 26.12.2017 № 58 по ОСАГО и Обзор практики ВС РФ по добровольным видам страхования от 27.12.2017 в значительной степени раскрыли проблемные вопросы правоприменительной практики. Вместе с тем, остался ряд правовых вопросов, имеющих неоднозначный подход в понимании и применении норм даже при буквальном толковании наряду с полученными разъяснениями, — считает начальник Управления претензионно-исковой работы компании «Ингосстрах» Татьяна Комарова.

– На Ваш взгляд, какие проблемные вопросы в части законодательства об ОСАГО на сегодня ощущаются наиболее остро?

– На текущий момент наиболее остро стоит вопрос о возмещении требований расходов на оплату услуг аварийных комиссаров. Проблема имеет широкую специфику, так как, с одной стороны, необходимо определить, относятся ли данные расходы в состав страхового возмещения, а судебный акт, удовлетворяющий данные требования, будет ли законным и обоснованным.

Пункты 18,19 статьи 12 ФЗ «Об ОСАГО» не предусматривают, что расходы входят в состав страхового возмещения и должны быть возмещены потерпевшему страховой компанией, в связи с тем, что, во-первых, расходы должны быть обусловлены наступлением страхового случая, а во-вторых, должны обладать признаком необходимости.

В чем же заключается обусловленность наступления страхового случая, а также необходимость несения данных расходов?

Законодательство РФ предусматривает случаи и обязанность заполнения бланка извещения только водителями, причастными к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, что обусловлено пунктом 2 статьи 11.1 ОСАГО, пунктом 3.5; 3.6 Правил Страхования, пунктом 2.6.1 «ПДД РФ».

Таким образом, привлечение третьих лиц (аварийных комиссаров) на место ДТП и несение дополнительных расходов не обладают признаком необходимости. Дополнительно необходимо учитывать, что в силу пункта 1 статьи 962 ГК РФ при наступлении страхового случая страхователь обязан принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможные убытки, а не увеличивать их необоснованным привлечением третьих лиц с несением дополнительных расходов.

Татьяна Комарова

Начальник Управления претензионно-исковой работы компании «Ингосстрах»

– С какими еще проблемными вопросами сталкивается Ваша компания?

– Довольно часто в практике сталкиваемся с проблемами, касающимися досрочного прекращения договора ОСАГО в случае гибели (утраты) транспортного средства.

Ошибочно полагать, что при желании страхователя восстановить «погибший» объект, а, соответственно, не снятие транспортного средства с учета в подразделениях ГИБДД, договор ОСАГО может продолжить свое действие.

Датой досрочного прекращения действия договора обязательного страхования считается дата события, которое явилось основанием для его досрочного прекращения и возникновение которого подтверждено документами уполномоченных органов в силу п. 1.16 Правил ОСАГО, подпункта «а» п. 18 ст. 12 ОСАГО).

Таким образом, законодатель связывает прекращение договора страхования с датой возникновения события, а не с датой

При наступлении страхового случая, страхователь обязан принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможные убытки, а не увеличивать их необоснованным привлечением третьих лиц с несением дополнительных расходов.

снятия транспортного средства с учета в подразделениях ГИБДД.

Способ восстановления нарушенного права путем проведения ремонта автомобиля, избранный истцом по собственному усмотрению, не может служить основанием для признания договора ОСАГО действующим, поскольку в рассматриваемом случае действие договора прекратилось вследствие прямого указания закона вне зависимости от волеизъявления стороны.

Считаем, что необходимо исходить из того, что факты снятия транспортного средства с учета в подразделениях ГИБДД в связи с его утилизацией, а также продолжение эксплуатации автомобиля его владельцем, правового значения не имеют, а доказательства, представленные в их подтверждение, не являются относимыми.

– Татьяна, почему Вы считаете, что исчисление сроков исковой давности по требованиям в порядке суброгации должно происходить именно с момента выплаты страховщиком возмещения?

– Для страхователя, получившего от страховщика страховую выплату, суброгация выступает препятствием к неосновательному обогащению, а также одним из правовых средств, которое применительно к страхованию призвано служить реализации принципа неотвратимости ответственности и полноты возмещения вреда.

Пункт 1 ст. 965 ГК РФ указывает, что к страховщику переходит право требования именно на выплаченную сумму. Этому праву страховщика корреспондирует обязанность лица, ответственного за убытки, выплатить данную сумму. Страховщик обращается в суд с требованием о взыскании выплаченного страхового возмещения, значит, и срок возможности реализовать это право определяется моментом выплаты.

Принципиально важным моментом является тот факт, что момент выплаты обусловлен началом возникновения указанных требований.

В целях обеспечения механизма действия ст. 965 ГК РФ и соблюдения баланса восстановления и защиты нарушенных прав, течение срока исковой давности по суброгационным делам следует исчислять с моменты выплаты страховщиком возмещения, так как именно с этого момента у страховщика возникает право требования к лицу, ответственному за убытки.

Иные толкования сводятся к нарушению пункта 1 статьи 200 КГ РФ, ведь течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Очевидно, в сложившейся ситуации имеется необходимость получения официальных разъяснений о недопустимости процессуальной замены на страховщика виновника в случае отозванной лицензии или банкротства страховщика потерпевшего.

– Каков порядок урегулирования заявленных требований к страховщику виновника в случае отозванной лицензии или банкротства страховщика потерпевшего, при наличии судебного акта, подтверждающего основания для взыскания в отношении последнего?

– Частичное отсутствие норм, необходимость которых обусловлена отношениями и потребностями практического решения дел, подтверждается наличием пробела в праве по данному вопросу.

В частности, не определен ряд вопросов: требования к комплектности документов при данном обращении; сроки для принятия решения о выплате, обстоятельства, при которых страховщик имеет право отказать в выплате, объем и порядок выплат.

Также в судебной практике встречаются случаи процессуального правопреемства

после вынесения резолютивного акта в отношении страховой компании потерпевшего.

После вынесения решения по делу и выдачи исполнительного листа, по ходатайству истца Судом производится замена ответчика со страховой компании, у которой отозвана лицензия на страховую компанию виновника. При этом суд мотивирует данные процессуальные действия ссылкой на п. 29 Постановления Пленума.

Однако, замена стороны в порядке правопреемства не допустима и противоречит действующим нормам материального и процессуального права (в частности статье 58 ГК РФ главы 24 ГК РФ и статье 44 ГПК РФ).

Такая трактовка Постановления подменяет институт процессуального правопреемства и выходит за его рамки, так как в рассматриваемом случае речь идет не о перемене лиц в обязательствах, а гарантиях компенсации в отношении лиц, имеющим право на получения страхового возмещения в силу действующего законодательства.

Очевидно, в сложившейся ситуации имеется необходимость получения разъяснений судам об исключении подобной практики, недопустимости заменять стороны процесса при рассмотрении дел по ОСАГО, когда у ответчика отзывается лицензия и/или ответчик признается банкротом, за исключением случаев правопреемства при реорганизации юридических лиц.

– Татьяна, насколько нам известно, сейчас активно набирает обороты электронное страхование ОСАГО, с какими сложностями Вы уже столкнулись в своей работе?

– Пунктом 9 Постановления Пленума № 58 от 26.12.2017 Верховный суд рассмотрел один из проблемных вопросов в части заключения договора страхования ОСАГО в электронной форме. Судом было отмечено, что сообщение страхователем при заключении договора обязательного страхования в виде электронного документа недостоверных сведений, которое привело к необоснованному уменьшению размера страховой премии, не является основанием для признания такого договора незаключенным или для освобождения страховщика от страхового возмещения при наступлении страхового случая.

Существуют компании-посредники, предлагающие водителям услугу оформления е-ОСАГО, которые намеренно подают страховщикам недостоверные сведения, добиваясь снижения стоимости полиса.

При этом суд отметил, что страховая компания имеет право предъявить регрессные требования к страхователю.

Но на практике зачастую встречаются договоры, где страхователем является несуществующее, либо случайное лицо, что по своей сути влечет недействительность договора. Также нередки случаи предоставления ложной информации о марке или модели ТС, то есть ложные сведения, изменение которых в полисе невозможно в силу абз. 2 п. 1.9 Правил ОСАГО. При этом последствием в данном случае мы считаем прекращение договора путем направления уведомления страхователю, возможность чего предусмотрена п. 1.15, абз. 5 п. 1.16 Правил ОСАГО.

Существуют компании-посредники, предлагающие водителям услугу оформления е-ОСАГО, которые намеренно подают страховщикам недостоверные сведения, добиваясь снижения стоимости полиса, при этом изменяя в электронном полисе, выданном на основе ложных сведений, на верные, в том числе и страховой премии, которая существенно разнится.

Мы считаем, что подобные случаи должны быть с особым вниманием рассмотрены судами с целью исключения дискредитации инструмента заключения договора ОСАГО в электронном виде.